

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

В статье представлен анализ содержательного наполнения понятия "международные отношения" в контексте становления современного миропорядка. Сделана попытка выявления и осмысления особенностей и закономерностей процессов, происходящих в современной системе международных отношений. Основная цель статьи - поиск новых парадигм и концепций в исследовании международных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/8.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 46-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327

Политология

В статье представлен анализ содержательного наполнения понятия «международные отношения» в контексте становления современного миропорядка. Сделана попытка выявления и осмысления особенностей и закономерностей процессов, происходящих в современной системе международных отношений. Основная цель статьи – поиск новых парадигм и концепций в исследовании международных отношений.

Ключевые слова и фразы: трансформационные процессы; международные отношения; синергетика; евразийская интеграция; мировая политика.

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна, к. полит. н.

Институт специальной педагогики и психологии, Санкт-Петербург

zeinabb1000@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Миропорядок XXI века характеризуется становлением новой структуры мировой политики, трансформационные процессы практически до неузнаваемости меняют привычную картину международных отношений. Выражения , железный занавес, , холодная война, , двухполюсная структура, , статус сверхдержав стали частью истории, как и тот мир, которого больше не существует. Сегодня , мир находится в поисках новых отношений и новых субъектов [10].

Во втором десятилетии XXI века становится очевидным, что принципы, категории и критерии, на которых ранее основывалась наука о политике, сейчас не актуальны и не адекватны сложившимся реалиям. Кризисное состояние, в котором ныне пребывает наука о международных отношениях, создаёт условия для неизбежного формирования новых концепций и парадигм. Как отметил отечественный исследователь П. А. Цыганков: . . . сфера международных отношений представляет собой своего рода стохастическую вселенную, картину причудливого переплетения многообразных событий и процессов, причины и следствия которых носят несимметричный характер, поэтому их описания и объяснения в духе детерминизма, предопределенности, безальтернативности, исключения случайности неплодотворны [Там же].

Контакты между различными структурами и участниками в международной политике осуществляются настолько по-новому, что Джеймс Розенау делает вывод о появлении контуров , постмеждународной политики [9, с. 170]. Дж. Розенау утверждает, что , на наших глазах рождается новый “второй, полицентричный мир” международных отношений, характеризующийся хаотичностью и непредсказуемостью, искажением идентичностей, переориентацией связей авторитета и лояльностей, которые соединяли индивидов. При этом базовые структуры “постмеждународных отношений” обнаруживают настоящую бифуркацию между соревновательными логиками этатистского и полицентрического мира, которые взаимно влияют друг на друга и никогда не могут найти подлинного примирения [Там же].

Предметом дискуссий стала и проблема определения участников международных отношений. Положение о том, что многообразие акторов международных отношений увеличилось, является фактически общепринятым. К основным субъектам международного частного права относятся физические и юридические лица, а также неправительственные организации и ТНК, вступающие в невластные международные отношения. К неосновным субъектам международного частного права относятся властные субъекты – государство, международные межгосударственные организации и временный субъект – нации, борющиеся за свою независимость. Они могут вступать как во властные, публично-правовые, так и в невластные взаимодействия. Отношения государственных образований с негосударственными называются диагональными и регулируются международным частным правом [3].

Казалось бы, одним из самых ярких примеров интеграции государств в единую надгосударственную систему стал Европейский Союз. Однако по утверждению российского исследователя Р. В. Бугрова: , в настоящее время интеграционные процессы в ЕС переживают глубокий кризис, если не сказать стагнируют, а причина, по его мнению, заключается в том, что , концепция суверенного, национального государства в настоящее время все меньше подходит к Европейскому Союзу [1, с. 30].

Российский ученый-международник Н. А. Косолапов рассматривает историческую эволюцию феномена международных отношений как процесс, отправной точкой которого служат отношения между народами в прямом смысле этого слова, постепенно разделяющиеся на внутренние и внешние. Затем обособляется международная политика. Международные отношения, как явление, , возникают из триединого процесса взаимодействия международной жизни, политики и субъектов последней. По словам того же автора, одновременно возникает и мировая политика как сфера преимущественно силовой борьбы за установление норм и правил реализации международных отношений [6].

С точки зрения других исследователей, когда политический инструментарий международной политики оказался не вполне эффективным для решения новых проблем глобального масштаба, международная политика, выйдя за , международные» (, межгосударственные») рамки к началу XXI в. стала мировой политикой [7, с. 33].

Среди многочисленных высказываний о необходимости создания новой научной парадигмы, речь, в том числе, заходит о синергетике.

Как известно, термин , синергетикаĀ был введён в оборот Германом Хакеном и происходит от греческого , synergiaĀ – сотрудничество, содействие, соучастие [8]. Слово , синергетикаĀ и означает , совместное действиеĀ, подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого. Рассуждения о синергетике включают в себя основные критерии, объясняющие данный феномен: это нелинейность, открытость, саморегуляция, саморазвитие, диссипативность. Более общей является трактовка, согласно которой, синергетика является теорией эволюции и самоорганизации сложных систем мира, выступая в качестве современной парадигмы эволюции.

Понятие , международные отношенияĀ можно рассмотреть в контексте теории синергетики, где один из постулатов – способность социальных систем к самоорганизации. Если исходить из того, что международная жизнь характеризует собой анархическое, т.е. с высокой степенью допустимости свободы развитие, то международные отношения являют инструмент социальной саморегуляции, который воздействует на живую ткань , международностиĀ, придавая ей определенные формы [10].

В условиях тех изменений, которые произошли в мире в течение нескольких последних десятилетий, международные отношения, как синоним отношений межгосударственных, продолжали существовать и трансформироваться вместе с трансформацией самого государства и всей международной жизни. С. В. Кортунов считает, что начало XXI века было ознаменовано окончательным упадком классической Вестфальской системы [4, с. 140].

Представляется верной точка зрения, согласно которой необходимо установить критерии, позволяющие понять отличительные особенности международных отношений. Среди этих критериев П. А. Цыганков называет , особую природу международных отношений и специфические черты участников (или акторов) международных отношенийĀ [10].

Однозначной характеристикой нового мира, является, прежде всего, его непредсказуемость, которая сводит к минимуму попытку прогнозировать перспективы эволюции международных отношений, а также наличие интеграционных и дезинтеграционных процессов, которые в рамках синергетики и самоорганизующихся систем можно назвать закономерными явлениями постбиополярного мира.

Учитывая эти тенденции мирового развития, представляется весьма важным разобраться в некоторых дефинициях, понимание которых претерпело некоторые изменения. В этом контексте весьма любопытным при более детальном рассмотрении является категория пространства. С одной стороны, пространство – свойство реальности, выражающееся в ее протяженности, структурности, сосуществовании и взаимодействии ее элементов. Согласно же основному тезису геополитики, пространство является не количественной, но качественной категорией и структура пространства предопределяет структуру истории (в первую очередь политической истории). Таким образом, процессы глобализации и фрагментации структурируют пространство мировой политики. Очевидно, что при попытках мировой политики структурировать пространство, провоцируя те или иные процессы, система реагирует очередным кризисным состоянием. Н. А. Косолапов отметил, что в современных условиях , суть глобализационной реструктуризации международных отношенийĀ и мирового развития заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в предстоящие десятилетия: глобальной как по территориальному охвату, так и по организации в рамках этой архитектуры всех ранее возникших и оформившихся основных пространствĀ [5, с. 10]. Здесь следует вспомнить о том, насколько разными могут быть варианты структурирования. Как известно, во времена классического Вестфалия международная политика воспринималась как борьба за лидерство и власть и в большей степени способствовала дезинтеграционным процессам. Сегодня, , если глобализация может рассматриваться как хаотический, неуправляемый процесс, то регионализация представляет собой процесс самоорганизации акторов мировой политикиĀ [2, с. 111]. Лишь в процессе самоорганизации систем при грамотном управляющем воздействии могут образовываться устойчивые союзы. Следует помнить, что эволюция системы, в первую очередь, направлена на адаптацию, и неустойчивость может в соответствии с законами синергетики выступать условием стабильного и динамического саморазвития, которое происходит за счет уничтожения нежизнеспособных форм. Сегодняшняя мировая политика представляет собой особое искусство управления глобальными процессами, новую парадигму управления. Соответственно, целью мировой политики , является согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблемĀ [7, с. 38].

В заключение отметим следующее:

1) сфера международных отношений и мировой политики претерпевает серьёзные трансформации. Особенностями современного этапа являются амбивалентные процессы (например, интеграция и дезинтеграция), объяснимые в рамках синергетики;

2) трансформационные процессы, протекающие в сфере международных отношений, нуждаются в грамотном направляющем воздействии, выработка которого затруднительна из-за существующего конфликта парадигм в научном сообществе;

3) для осуществления подобного воздействия необходимо осознать логику развития современной системы мировой политики, что с высокой степенью вероятности приведёт к окончательной смене научной парадигмы в области исследований международных отношений.

Список литературы

1. Бугров Р. В. Интеграция vs суверенитет: есть ли будущее у Европейского Союза? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 29-32.
2. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Из-во Политехн. ун-та, 2012. 424 с.
3. Галенская Л. Н. Международное частное право. Понятие международного частного права и его место в системе права [Электронный ресурс]. URL: http://www.antonshishkov.narod.ru/learn/mpr_Galenskaja_Word.doc (дата обращения: 28.11.2014).
4. Кортунов С. В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. 603 с.
5. Косолапов Н. А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 3-13.
6. Косолапов Н. А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследования [Электронный ресурс] // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. URL: <http://www.obrafoforum.ru/pdf/Essays-bogaturrov-chapter2.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
7. Лагутина М. Л. Мировая политика как инструмент глобального управления // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 29-40.
8. Моисеев В. И. Философия и методология науки [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/moiseev_sciencesphilo/ch46_i.html (дата обращения: 09.12.2014).
9. Розенау Дж. К исследованию взаимопересечения внутривнутриполитической и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2003. С. 168-183.
10. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Polit/cugan/tsyganov_p_politicheskaya_sotsiologiya_mejdunarodnyh_otnoshenii_politologii.php (дата обращения: 29.11.2014).

PECULIARITIES OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES

Bakhturidze Zeinab Zelimkhanovna, Ph. D. in Political Sciences
Institute of Special Pedagogy and Psychology in St. Petersburg
zeinabb1000@list.ru

The paper presents an analysis of the meaningful content of the notion “international relations” in the context of the formation of the modern world order. The author attempts to identify and understand the peculiarities and general tendencies of processes taking place in the modern system of international relations. The main purpose of the article is search for new paradigms and conceptions in the study of international relations.

Key words and phrases: transformational processes; international relations; synergetics; the Eurasian integration; world politics.

УДК 340.15

Юридические науки

В статье рассматривается соотношение понятий «грех» и «преступление» в древнеиндийских этических трактатах – дхармашастре Ману и малоизученных в российской историко-правовой науке дхармашастрах Яджнавалкьи и Вишну. Автором предлагается несколько классификаций грехов по различным основаниям: по форме вины, степени общественной опасности, по порядку наложения и исполнения искупления. На основе применения методов сравнительного анализа, герменевтики, контекстного анализа, историко-правового и других автор приходит к выводу о том, что дхармашастры проводили грань между греховным и преступным деянием, которая, однако, не являлась абсолютной.

Ключевые слова и фразы: ачара; вьявахара; раджадхарма; праяшчитта; дхармашастра Ману; дхармашастра Яджнавалкьи; дхармашастра Вишну.

Безносова Яна Викторовна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
sunrise148@rambler.ru

**«ГРЕХ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» КАК ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПОНЯТИЯ
В НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ**

Российские учёные-историки, социологи, политологи, юристы, обращаясь к проблемам современного социума, с тревогой отмечают, что основной движущей силой сегодняшнего общества, самым активным принципом его существования стал грех, пропаганды которого не стесняются, как и не стесняются выставлять напоказ пороки. При этом то, что не нарушает юридический закон, а всего лишь попирает закон морали, не считается ни грехом, ни преступлением [9].